

И. И. Саливон

ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ТИПА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

И. И. С а л и в о н

ИЗМЕНЕНИЯ
ФИЗИЧЕСКОГО ТИПА
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ
ЗА ПОСЛЕДНЕЕ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

Минск
«Беларуская навука»
2011

УДК 572.54.08(476)

ББК 28.71

С16

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор О. Н. Левко,
доктор медицинских наук, профессор П. И. Лобко

Издание подготовлено в рамках выполнения Государственной комплексной программы научных исследований на 2006–2010 гг. «История белорусской нации, государственности и культуры» (научный руководитель программы – доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя), задание «Роль биокультурных факторов в адаптационной изменчивости городского и сельского населения Беларуси» (научный руководитель – доктор медицинских наук, профессор Л. И. Тезако)

Саливон, И. И.

С16 Изменения физического типа населения Беларуси за последнее тысячелетие / И. И. Саливон ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 172 с.
ISBN 978-985-08-1289-6.

Представлены результаты многолетнего исследования структурных особенностей головы и лица у древнего и современного населения Беларуси. Охарактеризованы методические приемы и методологические принципы антропологических исследований территориальной вариабельности рассматриваемых признаков и своеобразие их изменений в ряду поколений.

Рекомендована для антропологов, анатомов, биологов, историков, археологов, этнологов.

УДК 572.54.08(476)

ББК 28.71

ISBN 978-985-08-1289-6

© Саливон И. И., 2011

© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2011

«...наука не может, не рискуя изменить своему призванию,
отказаться от важнейших своих задач только потому,
что работы над ними трудны, что в поисках решений
возможны ошибки и разочарования»

Л. Я. Штернберг

ВВЕДЕНИЕ

Социальная сущность человека предопределяет его уникальность среди всех биологических видов. В отличие от других видов, существование которых всецело зависит от природной среды обитания, существование человека зависит еще и от социальной среды, в которой он реализует себя как личность – часть общества. Поэтому экология человека, включающая разнообразнейшие сочетания природных и социальных факторов, весьма сложна и многогранна.

В определенной социальной среде (весьма динамичной во времени) формируются как личностные психологические качества человека, так и ряд морфологических и функциональных свойств его организма как следствие адаптации на индивидуальном и популяционном уровнях к определенному комплексу природных и социальных условий жизни. Каждая историческая эпоха, охватывающая длительный период времени, характеризуется своеобразной совокупностью политических и социально-экономических факторов, которая благоприятствует нормальной жизнедеятельности населения либо предъявляет повышенные требования к организму человека, вызывая напряжение его социальных и биологических адаптационных возможностей.

Учитывая то, что общество является динамичной, развивающейся системой, история имеет не только прошлое, но и настоящее, поскольку существует в реальном времени. Именно поэтому в антропологических исследованиях рассматриваются изме-

нения биологических показателей человека как в древности, так и на современном этапе.

На основании исследования ископаемых останков древнего населения (от времени формирования вида *Homo sapiens* вплоть до конца XIX в.) определяются изменения биологического статуса людей. Таким исследованиям посвящен специальный отдел антропологии – палеоантропология.

Палеоантропологические материалы позволяют решать такие проблемы, как эволюция человека (антропогенез) и изменение его морфологических особенностей в процессе социогенеза. Например, основываясь на взаимосвязи структурных и функциональных показателей людей, удалось установить ускорение процесса социогенеза по мере изменения структуры и функциональных возможностей кисти (совершенствование манипуляторных возможностей), структуры и объема головного мозга (совершенствование мыслительных способностей).

Таким образом, формирование структурных особенностей головы, лица и тела, т. е. физического типа населения происходит в конкретных исторических условиях при определенном состоянии природной среды обитания и социального статуса популяций. Антропологические исследования осуществляются в двух направлениях: изучается изменчивость физического типа разных групп населения в историческом плане, а также изменения морфологических особенностей людей на протяжении их жизни, т. е. в онтогенетическом плане.

В первом случае антропологи уделяют пристальное внимание направлению и интенсивности иммиграционных потоков на изучаемую территорию в разные исторические эпохи, а также связанным с ними ассимиляционным процессам, сопровождавшимся вовлечением иноэтничных компонентов в круг брачных связей коренного населения, приводящих к изменению генофонда предшествующего этноса и отражающихся на его морфологическом статусе (*палеоантропологическое направление*). Кроме того, учитывается влияние социально-экономических факторов, уровня урбанизации населенного пункта, межэтнического смешения на характер изменений популяционных особенностей

физического типа современного населения на протяжении нескольких поколений последнего столетия.

В онтогенетическом плане антропологов интересуют закономерности формирования организма в процессе роста и полового созревания в различных природных экологических нишах с учетом изменчивой социально-экономической ситуации на разных отрезках времени жизни (*ауксологическое направление*), а также инволюционных изменений в процессе старения после достижения дефинитивных (окончательных) размеров и формы тела (*геронтологическое направление*). В обоих направлениях учитываются конституциональные (*раздел конституциологии*), а именно генетически обусловленные особенности реакций организма на меняющиеся условия среды обитания, т. е. его адаптационные возможности.

Задачей автора данной монографии является обобщение результатов многолетних исследований территориальной вариативности краниометрических показателей у древнего населения и кефалометрических показателей у современного населения, а также определение характера изменений данных показателей во времени: *в процессе онтогенеза*, т. е. роста, созревания и старения организма, с одной стороны, и *в ходе исторических процессов* в ряду поколений – с другой. При интерпретации выявленных антропогенетических процессов учитывались влияющая на формирование геохимическая ситуация в регионах контрастных по содержанию жизненно важных химических макро- и микроэлементов в почвах и водах (северная территория – Поозерье и южная – Полесье), а также изменения в ходе истории природной и социальной среды жизнедеятельности популяций.

При описании процессов изменений скелетных размеров и пропорций во времени следует определиться со смысловой адекватностью принятой в антропологической науке терминологии. Предложенный в 1940-е годы Г. Ф. Дебецем для обозначения этого явления термин «*эпохальные процессы*» касается весьма длительного периода, включающего тысячелетия. Поэтому в зависимости от продолжительности рассматриваемого периода, автор данной монографии будет использовать соответствующие

термины: для структурных изменений скелета в течение II тысячелетия н. э. – «*эпохальные процессы*», а для изменений в поколениях на протяжении одного столетия, в частности в XX в., наиболее адекватными будут термины «*вековые тенденции*», либо «*секулярный тренд*». Смысл последнего термина, возможно, связан с латинским словом *saeculum* – поколение.

Эпохальные изменения происходят в длинном ряду поколений, но их невозможно четко установить на определенном отрезке времени по немногочисленным ископаемым костным останкам. Поэтому, учитывая принятое в антропологических исследованиях межпоколенное расстояние 20–25 лет, за столетие происходит смена 4–5-ти поколений, и, значит, секулярный тренд можно непосредственно проследить, только сравнивая имеющиеся в литературных источниках сведения о результатах измерения живых людей за последнее столетие или за несколько столетий.

ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СКЕЛЕТА У ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК

1.1. Формирование научных взглядов на закономерности структурных изменений скелета во времени

В отличие от других видов, на существование которых оказывает влияние природная среда обитания, существование человека зависит еще и от социальной среды, в которой он реализует себя как личность – неотъемлемая часть общества и как биологическая особь – составная часть генофонда популяции.

Экология человека, в отличие от экологии других биологических видов, весьма сложна и многогранна, так как включает не только совокупность природных факторов, а представлена разнообразнейшими сочетаниями постоянно изменяющихся природных и социальных факторов, к воздействию которых каждый человек и популяция в целом в процессе жизнедеятельности приспособляются посредством изменения биологических и социальных функций. Адаптированность организма, т. е. динамическое соответствие его структур и функций (гомеостаз) на биохимическом, клеточном, системном и организменном уровнях к постоянно меняющимся условиям жизнедеятельности, регулируется нейрогуморальной системой. Нарушения механизмов регуляции приводят к нарушению гомеостаза, т. е. к дезадаптации, в тяжелых случаях переходящей в патологические проявления.

Исследуя изменения во времени физического типа населения на территории Беларуси, приходится обращаться к истории изучения этого процесса и у родственных, имеющих общие исторические судьбы, восточнославянских народов – русских

и украинцев. Именно такой подход позволяет проследить основные моменты в формировании методологии антропологических исследований, позволивших объективно судить о причинно-следственных связях в изменении облика населения от древности до современности. Не касаясь этногенетических интерпретаций палеоантропологических данных по восточнославянскому населению, которые довольно подробно освещены в монографиях Т. И. Алексеевой [5–9], В. П. Алексеева [3], коллективной монографии «Беларусы. Антрапалогія» [11], здесь будут подробно рассмотрены лишь важные теоретические аспекты изучения изменений во времени морфологических особенностей восточных славян на протяжении II тысячелетия н. э.

Во второй половине XIX в. была разработана методика исследования накопленных антропологических материалов по древнему и современному населению Восточной Европы, что позволило предпринять первые попытки использования результатов исследований для решения некоторых вопросов истории формирования восточнославянских народов. Однако на этом этапе развития антропологии, выделившейся в самостоятельную отрасль знания лишь в середине XIX в., верной интерпретации антропологических данных при решении этногенетических вопросов препятствовали малочисленность ископаемых археологических и антропологических материалов, отсутствие научно обоснованной методологии определения причинно-следственных связей между биологическими особенностями людей и исторической обстановкой их жизнедеятельности. В антропологической науке XIX в. господствовало мнение о стабильности во времени антропологического типа, не был обоснован принцип дифференцирующей неравноценности морфологических признаков в расовой классификации, что приводило к возведению признаков, имеющих второстепенное значение, в ранг первостепенных, а в историко-этнографические выводы вносило путаницу смешение понятий лингвистической и антропологической классификаций. Серьезной проблемой стало правильное понимание закономерностей преемственности и изменчивости антропологического типа в ряду поколений.

Сравнивая структурные особенности краниологических серий из средневековых курганных могильников X–XIII вв. с центральной территории России с таковыми у населения XVI–XVIII вв., А. П. Богданов впервые обратил внимание на различия в форме черепа ранних и поздних восточнославянских серий. Средневековое население, судя по погребальному инвентарю, принадлежавшее восточным славянам, было долихокранным (сочетание большого продольного диаметра мозгового отдела черепа с малыми или средними размерами поперечного диаметра соответствует удлинённой в лобно-затылочном направлении форме черепа), а более позднее русское население с той же территории – брахикранным, т. е. круглоголовым (противоположное сочетание диаметров черепа). А. П. Богдановым была впервые установлена структурная перестройка мозгового отдела черепа в ряду поколений, приведшая к изменению его формы от удлинённой (долихокранной) до округлой (брахикранной) за счёт укорочения продольного и расширения поперечного диаметров. Решающее значение, по его мнению, в такой трансформации черепа сыграли изменения социальной среды более поздних поколений. Итог своих исследований по краниологии славян и современных народов Восточной Европы А. П. Богданов доложил в 1892 г. на Международном Антропологическом конгрессе в Москве [111]. Он показал, что долихокефальное высоколицее население в раннем средневековье занимало обширную территорию от Швейцарии до Швеции и от Балтики до восточной России (вплоть до Урала). Это позволило ему сделать вывод о том, что все так называемые протонароды Северной и Центральной Европы («протофинны», «протогерманцы», «праславяне», «прадатчане» и т. д.) сформировались на единой антропологической основе, а брахикранное население Южной Европы – на другой. Уже в конце XIX в. А. П. Богданов впервые поставил под сомнение существование в прошлом некоего единого праславянского типа: *«Разве не ищут иной раз то, что никогда не существовало, как, например, общий тип древних славян?»* [111, с. 18]. Предположив непосредственную родственную связь между курганным и современным восточнославянским населением, он попытался

объяснить это следующим образом: «Преобладание брахикефалии, которое отмечается в России, начиная с исторических времен, и которое проявляется сильнее с течением времени, не есть, по-моему, исключительный результат смешения с брахикефальными народами. Это имело место в первые периоды истории, когда господствовали органические факторы рас, но с успехами цивилизации начинается другая серия влияний, история сыграла большую роль в истории народов и может быть еще большую в будущем, потому что развитие цивилизации неизбежно приводит с течением времени к увеличению брахикефалии... Лоб увеличивается в высоту и ширину, затылочная область головы приобретает более современное строение, поперечный диаметр увеличивается, длина головы уменьшается, или, вернее, пропорции этого диаметра уменьшаются по отношению к ширине черепа» [111, с. 22].

Несмотря на то что требовалось более детальное изучение причин этого явления, еще долгое время в краниологических исследованиях современников ученого в качестве единственного объяснения служили метисационные процессы. Они были выполнены на более низком методологическом уровне, чем работы А. П. Богданова. Большинство его последователей при объяснении постепенного увеличения брахикефальных вариантов в более поздних восточнославянских сериях придерживалось исключительно гипотезы о разной интенсивности процессов межгруппового смешения [12, 13, 52, 119]. Позднее, изучив более 140 черепов и костяков из курганов Московской губернии и сравнив их с современными, Д. Н. Анучин отметил, что средневековое население не только более длинноголовое, но и более широконосое. Тем не менее, по его мнению, идентичность формы затылка свидетельствовала о генетической связи средневекового и современного населения этой территории. Признавая бесспорность изменения структуры черепа во времени, Д. Н. Анучин при объяснении этого процесса у русских все же главное значение придавал процессам смешения: «Изменение типа со времени курганной эпохи могло быть вызвано прежде всего смешением пришлого славянского населения с туземцами, если до-

пустить, что тип этого населения (финского) отличался от славянского и что это население оставалось жить рядом с новыми пришельцами, постепенно усваивая их язык и веру (христианство) и обычаи... через несколько поколений уже забывалось различие происхождения, и люди, исповедуя одну веру и усвоив себе один язык, стали сознать себя ветвью одного и того же русского народа» [12, с. 50–51]. Основное значение в формировании русского народа он придавал смешению расселявшихся славянских племен (вятичей, кривичей и новгородцев) с финскими племенами [12, с. 52].

Обширный краниологический материал по украинскому народу изучил Ф. К. Волков, но бóльшая часть его работ осталась неопубликованной. Результаты научного анализа были изложены в сжатом очерке [24], в котором, исходя из концепции об исходной брахикефалии славян, он посчитал бóльшую брахикефальность и темноволосость украинцев по сравнению с русскими и белорусами достаточным основанием для утверждения о том, что украинцы довольно однородны по антропологическим особенностям и являются носителями единого «чистого динарского», славянского типа. Такой вывод противоречил историческим данным, и был подвергнут резкой критике со стороны Д. Н. Анучина, который указал на различия между отдельными территориальными группами современных украинцев не только в контактных с иноэтничным населением зонах, как утверждал Ф. К. Волков, но и в центральной Украине [14]. Д. Н. Анучин опроверг мнение исследователя об «этнических» влияниях, якобы связанных с определенными антропологическими чертами, *подчеркнув этимологическую сущность термина «ethnos» – народ, относящаяся к «духовной сущности народа, а не к его телесным признакам»* [14, с. 54].

Ю. Д. Талько-Гринцевич, взяв за основу концепцию П. И. Шафарика [108] о карпатской прародине славян, при исследовании имевшихся в его распоряжении краниологических (среди них небольшая серия белорусских черепов) и антропологических материалов по восточным славянам категорически отрицал принадлежность длинноголового средневекового населения славя-

нам и возможность превращения со временем этого типа в короткоголовый [87, 88, 120]. Курганных долихокефалов, занимавших в средние века территорию Великоруссии, Литвы и Беларуси, а также северной Польши, он считал потомками более древнего, финского населения, позднее вытесненного и частично поглощенного более высокоорганизованными и жизнеспособными брахикефальными славянами, пришедшими из Прикарпатья. Однако по историческим и антропологическим данным расселение славян происходило значительно раньше, чем началось увеличение черепного указателя. Миграционная концепция Ю. Д. Талько-Гринцевича, предполагающая зависимость истории культуры от расовых особенностей, носит умозрительный характер, так как не опирается на соответствие палеоантропологических и исторических данных.

Вплоть до 1930-х годов, несмотря на общепризнанность генетического родства средневекового и современного восточнославянского населения, методология исследований оставалась на прежнем низком уровне. Однако уже к этому времени был накоплен значительный краниологический материал по населению Западной и Восточной Европы разных исторических периодов.

В 1930 г. на антропологической секции IV Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов, состоявшегося в Киеве, были вскрыты идеологические ошибки и в дальнейшем были сформулированы основные методологические принципы антропологических исследований. Сформировалось представление о расе как исторической категории, изменчивой во времени под влиянием социальных и природных факторов [17, 110]. А. И. Ярхо был обоснован принцип неравноценности антропологических признаков в расовой классификации, дифференцирующих расы первого и второго порядка, более мелкие расовые подразделения – антропологические типы [110]. Благодаря систематическим целенаправленным археологическим раскопкам был накоплен большой объем археологических и палеоантропологических материалов, что позволило сконцентрировать внимание исследователей на истории формирования и этапах дифференциации антропологических типов.

Основные этапы и принципы оформления современных представлений в области методологии и методики краниологических исследований более подробно освещены в монографии В. П. Алексеева [3, с. 19–33].

В 1932 г. Г. Ф. Дебец впервые изучил краниологическую коллекцию мужских черепов из курганных могильников X–XIII вв., расположенных на бывшей территории полоцких кривичей, радимичей и дреговичей [37]. Он отметил их выраженную европеоидность и массивность, особенно полоцких кривичей, сходство этих серий с серией того же исторического периода с соседней территории Прибалтики (Люцинским могильником).

Среди исследований 1930-х годов особое место по глубине научного анализа занимают публикации В. В. Бунака [112, 113]. По черепному указателю и форме черепа среди исследованных средневековых восточнославянских серий он выделил два основных антропологических типа: характерный для кривичей долихокранный тип, истоки которого, по мнению ученого, восходят к древнему балтийскому типу, и мезодолихокранный, преобладающий среди вятичей и северян, который отнес к понтийскому (восточно-средиземноморскому) типу [113]. Несмотря на то что предложенная В. В. Бунаком типологизация была основана на второстепенных в расовой классификации признаках (строении мозгового отдела черепа), им была впервые изложена генетическая концепция процесса изменения формы черепа в процессе этногенеза восточных славян. Суть ее заключалась в том, что славянское население, представленное долихокранным северным и средиземноморским вариантами, вступало в контакты и смешивалось с мезодолихокранным аборигенным древним финно-угорским населением, представлявшим различные варианты протоазиатской расы (лапаноидный, уральский и близкие к ним). По мнению В. В. Бунака, расширение круга брачных связей за счет включения в него ранее разобщенных групп населения, приведшее к смешению долихокранных и мезодолихокранных вариантов, привело к накоплению факторов поперечного роста черепа и вызвало резкую внутригрупповую перестройку генофонда и средних фенетических показателей (внешних при-

знаков) мозгового отдела черепа в популяциях. На примере сопоставления направленной во времени изменчивости черепного указателя среди населения Восточно-Европейской равнины в различные эпохи В. В. Бунак показал, что наибольшая интенсивность нарастания черепного указателя (6 ед.) приходится на период формирования русской народности (с XII по XV в.), а с XV в. до XX в. этот индекс увеличился незначительно (на 1 ед.). В соответствии с этой концепцией ученый объясняет более выраженную круглоголовость новгородских словен следствием начавшегося ранее на севере смешения славян с финскими группами населения.

Г. Ф. Дебеч в рецензии [33] на данную статью В. В. Бунака, отметив рациональные моменты генетической концепции автора, недостатком ее считал, что автор, предполагавший значительную генетическую неоднородность и финно-угров и славян, отнес принявшие участие в смешении различные компоненты к различным языковым системам, т. е. с одной стороны, длинноголовый вариант – к славянам, а с другой стороны, мезокраний – к финно-уграм.

В следующей работе [112], тесно связанной с предыдущей, В. В. Бунак уточнил свою генетическую концепцию, отметив, что генетическая дифференциация популяций могла быть следствием не только межрасового, но и внутригруппового смешения генетически неоднородных славян. Смешение очень различных по ширине черепа долихокефальных и мезокефальных вариантов могло привести к аккумуляции факторов ширины и возникновению преимущественно брахикефальных форм. Однако, по мнению В. В. Бунака, интенсивность направленного во времени изменения морфологического типа в большей степени зависела от смешения разнородных в генетическом отношении племен мигрантов и аборигенов [23].

По мере дальнейшего накопления антропологических материалов, усовершенствования методики и уточнения методологии исследований идея А. П. Богданова об изменении формы черепа во времени получила дальнейшее развитие и обоснование в трудах советских антропологов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1. Изменения структурных особенностей скелета у древнего населения по материалам археологических раскопок</i>	
1.1. Формирование научных взглядов на закономерности структурных изменений скелета во времени.....	7
1.2. Белорусские антропологи об изменениях во времени метрических структурных показателей головы и лица у древнего населения на территории Беларуси.....	23
<i>Глава 2. Территориальные особенности и межпоколенные изменения структурных показателей головы, лица и тела у современного взрослого населения Республики Беларусь в XX в.</i>	
2.1. Основные методологические принципы расового анализа антропометрических и антропоскопических данных по современному населению.....	38
2.2. Территориальная и межпоколенная изменчивость структурных антропоскопических (неметрических) показателей головы и лица среди белорусов.....	40
2.3. Территориальная и межпоколенная изменчивость структурных антропометрических показателей головы и лица среди белорусов.....	56
<i>Глава 3. Региональная вариабельность некоторых структурных особенностей тела, головы и лица у взрослого и детского населения Беларуси на рубеже XX–XXI вв.</i>	
3.1. Географическая вариабельность и изменения во времени строения головы и тотальных размеров тела – длины тела и окружности груди....	72
3.2. Региональные особенности изменений во времени основных размеров и пропорций лица у школьников Беларуси.....	89

Глава 4. Конституциональные особенности изменений длины тела, размеров головы и лица в процессе роста у представителей разных соматотипов среди школьников Беларуси на рубеже XX–XXI вв.

4.1. Основные методологические принципы типологического (конституционального) подхода к анализу антропологических данных ..	100
4.2. Конституциональные особенности изменений размеров и пропорций головы и лица у школьников Беларуси за последние 20 лет ..	103
Заключение	149
Литература.....	163

Научное издание

Саливон Инесса Ивановна

**ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ТИПА
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ
ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ**

Редактор *Н. Т. Гавриленко*

Художественный редактор *Т. Д. Царёва*

Технический редактор *М. В. Савицкая*

Компьютерная верстка *О. А. Толстая*

Подписана в печать 13.05.2011. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,0. Уч.-изд. л. 8,9. Тираж 150 экз. Заказ 124.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».

ЛИ № 02330/0494405 от 27.03.2009. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.